

Хуа Жун и так осталась ни с чем, поэтому она была искренне рада, что госпожа согласилась принять её на работу и даже пообещала плату.

Янь Циншу изо всех сил старалась сдержать нахлынувшие чувства и как можно спокойнее произнесла:

— Хорошо. Тогда иди по своим делам, а как закончишь — приходи в поместье Ци.

— Без проблем! Кстати, госпожа, меня зовут Хуа Жун, — выкрикнула девушка и, развернувшись, убежала.

Глядя ей вслед, Юнь-эр нахмурилась и с тревогой заметила:

— Госпожа, эта девчонка кажется совсем легкомысленной, боюсь, не стоит держать такую при себе.

— Ничего страшного. Со временем ты её поднатаскаешь. Пойдём.

Юнь-эр опустила взгляд и тихо отозвалась:

— Слушаюсь, госпожа.

Приданое Янь Циншу было небогатым: по большей части это были вещи, оставшиеся от матери, да две небольшие лавки. Её родители рано ушли из жизни, и с самого детства она росла в деревне на попечении бабушки. У бабушки было два сына. Её отец, Янь Юнхэ, был вторым, и благодаря своим талантам дослужился до звания генерала Динъюаня, но погиб в сражении, когда девочке было восемь лет. Мать, не выдержав горя, скончалась спустя два года.

Старший дядя, Янь Юнмин, унаследовал титул маркиза Юннина, однако это было последнее поколение — после него род Янь лишился права на наследование. Дядя не отличался выдающимися способностями и при дворе занимал лишь пустую, ни к чему не обязывающую должность. Бабушка невзлюбила жену старшего сына, поэтому после смерти родителей Янь Циншу забрала внучку и уехала с ней в деревню.

Изначально, благодаря успехам отца, семья Янь имела вес при дворе, и бабушка даже подумывала передать титул именно ему, а не старшему сыну. В отличие от посредственного дяди, отец обладал блестящим полководческим даром, возрождая традиции семьи, которая когда-то поднялась благодаря военным заслугам. Но никто не ожидал, что отец, готовившийся вернуться для принятия титула, погибнет в той роковой битве. Так титул маркиза Юннина естественным образом отошёл дяде.

А тетушка была не только честолюбивой, но и крайне высокомерной. Узнав о предстоящем браке племянницы с Ци Яньи, она пыталась расстроить помолвку, чтобы выдать за него свою дочь. Однако брак Янь Циншу и Ци Яньи состоялся лишь потому, что однажды он спас её возле

деревни, и им пришлось провести вместе ночь. Ради её репутации Ци Яньи решил взять на себя ответственность и жениться. Разумеется, козни тётушки не увенчались успехом, но та затаила злобу, завидуя, что сирота смогла заключить столь выгодный союз.

Перед свадьбой бабушка была уже при смерти, но, собрав последние силы, дождалась, пока внучка выйдет замуж и навестит родных, и только после этого покинула мир. При таких обстоятельствах трудно было рассчитывать на большое приданое. Семья дяди не только отказывалась отдавать положенное, но и пыталась присвоить имущество, оставленное матерью. Лишь благодаря настойчивости бабушки удалось отвоевать хотя бы часть. В тот момент Янь Циншу думала только о состоянии бабушки и, не желая вступать в тяжбы, просто согласилась на условия родственников.

— Госпожа, мы приехали. Раньше здесь была аптека, но дела шли плохо, и её переделали в ювелирную лавку.

Голос Юнь-эр прервал её раздумья. Янь Циншу осмотрела фасад: лавка находилась в самом центре улицы, где всегда было много людей. Однако внутри она увидела приказчика, который, подперев голову рукой, дремал прямо за стойкой. Янь Циншу нахмурилась: убытки аптеки она ещё могла понять, но торговля украшениями в таком оживлённом месте должна была приносить прибыль.

Она приподняла занавеску и вышла из кареты:

— Иди и скажи управляющему, что я пришла проверить отчётность.

Юнь-эр кивнула и вошла внутрь. Прошло довольно много времени, а спящий приказчик так и не заметил посетителей. Юнь-эр, выйдя из себя, с силой ударила ладонью по столу. Приказчик вздрогнул от испуга и закричал:

— Ты что себе позволяешь? Напугала до смерти!

— Дерзость! Госпожа пришла проверить счета! Живо зови сюда управляющего!

Только теперь приказчик разглядел вошедшую:

— Ю... Юнь-эр?

— Где управляющий?

Приказчик судорожно сглотнул:

— Управляющий... у него дела, он отлучился.

На самом деле, с тех пор как хозяйка вышла замуж и стала владелицей лавки, управляющий сначала старался работать добросовестно, но, убедившись, что та не проявляет интереса к

делам и не проверяет книги, стал появляться лишь для вида, а остальное время проводил дома, бездельничая.

Юнь-эр холодно фыркнула:

— Тогда неси отчётные книги.

— Слушаюсь, сейчас принесу.

Приказчик поспешно скрылся в глубине лавки и через некоторое время вернулся с несколькими книгами. Положив их на столик, он засуетился, потирая руки:

— Это отчёты за первое полугодие. Если нужно что-то старое, придётся подождать возвращения управляющего.

Увидев, что Янь Циншу села, он бросился заваривать чай. Янь Циншу всё подмечала — парень был расторопным. Она погрузилась в изучение записей, и с каждой страницей её брови сходились всё ближе. Наконец, с громким хлопком она захлопнула книгу и бросила её на столик:

— Немедленно разыщите вашего управляющего.

Приказчик, поняв, что дело пахнет жареным, тут же согласился, но замялся, оглядываясь по сторонам. Янь Циншу заметила его колебания:

— Ты здесь один?

Приказчик кивнул:

— Да, только я. Если я уйду, некому будет встречать клиентов.

Янь Циншу махнула рукой:

— Оставь это. Скажи, где он, я пошлю своих людей.

Приказчик начал мямлить, не в силах ответить. Янь Циншу подозрительно посмотрела на него:

— Что тут сложного?

— Ну... управляющий сейчас на Большой улице в Восточном квартале.

Янь Циншу не сразу поняла, о чём речь, но Юнь-эр тихо подсказала:

— Там в основном жилые дома.

Янь Циншу не стала тратить время на догадки:

— Назови точный адрес, я отправлю туда стражу.

Делать было нечего, и приказчик назвал адрес. Вскоре стражники отправились на поиски. Спустя четверть часа они привели управляющего под конвоем. Янь Циншу, попивая чай, с недоумением взглянула на них:

— В чём дело?

— Госпожа, мы прибыли по указанному адресу. Я как раз хотел постучать, как вдруг дверь открылась и этот человек вышел. Услышав, кто мы и зачем пришли, он попытался бежать. Я понял, что здесь что-то нечисто, и доставил его силой.

Человек упал на колени перед Янь Циншу:

— Госпожа, это недоразумение! Я хотел бежать, потому что спешил к вам!

Янь Циншу не была наивной и прекрасно понимала, что его слова — ложь. Она перевела взгляд на Юнь-эр, и та едва заметно кивнула, подтверждая: перед ними действительно управляющий Лю Фу. Янь Циншу взяла со столика книгу и швырнула её прямо перед ним:

— А теперь объясни, что это за отчёты.

Увидев записи на полу, Лю Фу побледнел как полотно и бросил яростный взгляд на приказчика. Как он мог допустить, чтобы эти книги нашли?

<http://bllate.org/book/18483/1776723>